

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НЕЗАКОННОЙ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЬНОЙ И
СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ (СТ. 171⁴ УК РФ)
(ПО МАТЕРИАЛАМ
ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»

Выполнил
Петров Кирилл Владимирович,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная
деятельность 2021 года набора,
122 учебного взвода

Руководитель
Заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук,
полковник полиции
Нугуманов Азат Римович

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты «___» _____ 2026 г. Оценка _____

План

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ.....	7
§ 1. Необходимость и значение уголовно-правового регулирования оборота алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции.....	7
§ 2. История уголовной ответственности за незаконное производство и оборот алкоголя в России	14
§ 3. Зарубежный опыт борьбы с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции	23
ГЛАВА II. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОЙ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ	26
§ 1. Состав преступления незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции	26
§ 2. Уголовная ответственность за незаконный оборот алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	51

ВВЕДЕНИЕ

Незаконный оборот розничной алкогольной и иной спиртосодержащей пищевой продукции в современных условиях приобретает устойчивый и социально опасный характер, выходящий далеко за рамки формального нарушения правил торговли. Речь идет о специфической форме противоправной экономической деятельности, которая одновременно затрагивает сферу охраны здоровья населения, бюджетные интересы государства и основы публичного порядка. Распространение нелегальной алкогольной продукции формирует деструктивную среду, в которой подрывается доверие к механизмам государственного регулирования и нивелируется значение разрешительных и контрольных процедур, предусмотренных действующим законодательством.

Особую общественную опасность рассматриваемое деяние приобретает в связи с его прямым воздействием на здоровье и жизнь потребителей. Реализация алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции вне установленного правового режима зачастую сопряжена с оборотом суррогатов либо фальсифицированных товаров, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям. Подобная продукция может содержать токсичные примеси и химические соединения, использование которых в пищевых целях недопустимо, что влечет острые отравления, хронические заболевания и, в ряде случаев, летальные исходы. В научной литературе неоднократно подчеркивается, что именно скрытый характер нелегального рынка алкоголя существенно затрудняет профилактику и выявление таких последствий, о чем последовательно указывает А. В. Бриллиантов, рассматривая уголовно-правовые механизмы защиты здоровья населения в сфере экономических преступлений.

Экономический аспект незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции также обладает самостоятельной значимостью. Уклонение от уплаты акцизов и иных обязательных платежей приводит к систематическим потерям доходной части бюджета, что негативно отражается на финансировании социальных и публичных программ. Более того, нелегальные

продавцы, находясь вне правового поля, получают необоснованные конкурентные преимущества перед добросовестными участниками рынка, что искажает принципы свободной и честной экономической конкуренции. Подобные процессы в совокупности способствуют формированию теневого сектора экономики, устойчивость которого подрывает эффективность государственного контроля в сфере предпринимательской деятельности.

Наряду с экономическим ущербом незаконный оборот алкогольной продукции нередко выступает сопутствующим элементом иной преступной деятельности. Доходы от нелегальной реализации спиртосодержащих товаров могут использоваться для финансирования противоправных схем, включая контрабанду, незаконный оборот иных товаров и коррупционные практики. Кроме того, отсутствие надлежащего контроля за каналами распространения алкогольной продукции создает дополнительные риски нарушения общественного порядка, поскольку доступность дешевого и некачественного алкоголя способствует росту бытовой преступности и административных правонарушений.

Социальные последствия незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции носят комплексный и пролонгированный характер. Расширение нелегального рынка алкоголя отрицательно влияет на уровень правосознания населения, формируя терпимое отношение к нарушению установленных запретов и снижая авторитет правовых норм. В долгосрочной перспективе это приводит к росту социальной напряженности и ослаблению превентивного потенциала уголовного закона. Именно поэтому уголовно-правовая реакция государства в виде установления ответственности за незаконную розничную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, закрепленная в статье 171.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, рассматривается в доктрине как необходимый элемент комплексной системы противодействия данным деяниям.

Учитывая изложенное, незаконная продажа розничной алкогольной и иной спиртосодержащей пищевой продукции справедливо оценивается как значимая

уголовно-правовая проблема, актуальная не только для Российской Федерации, но и для большинства государств, сталкивающихся с теневым оборотом подакцизных товаров. В этой связи объектом дипломного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся и развивающиеся в сфере экономической деятельности и охраняемые нормами уголовного законодательства, направленными на обеспечение законности оборота алкогольной продукции, защиту здоровья населения и стабильность финансово-экономической системы государства.

Предмет настоящего исследования охватывает совокупность уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за незаконную розничную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, а также доктринальные подходы, выработанные в отечественной уголовно-правовой науке, и правоприменительные выводы, сформированные в судебной практике. Такое понимание предмета позволяет рассматривать исследуемое деяние не изолированно, а в контексте взаимодействия нормативных предписаний, теоретических концепций и практики их реализации, что соответствует современным требованиям к комплексному юридическому анализу.

Цель дипломной работы обусловлена необходимостью всестороннего осмысления проблемы незаконной розничной продажи алкогольной и иной спиртосодержащей пищевой продукции как социально и экономически значимого уголовно-правового явления.

Решение предполагаемой цели указывает на необходимость разрешения следующих задач:

1. Через призму законодательства Российской Федерации, судебной практики и научных концепций провести комплексный анализ уголовно-правовой характеристики незаконной продажи розничной алкогольной и иной спиртосодержащей пищевой продукции.

2. Обусловить квалифицирующие признаки состава преступления с учетом имеющихся на сегодняшний день проблем правоприменительной практики.

3. Провести анализ уголовного, административного законодательства и определить отличительные признаки незаконной продажи розничной алкогольной и иной спиртосодержащей пищевой продукции от смежных составов преступлений и правонарушений.

Содержательная направленность исследования предопределяет необходимость углубленного анализа уголовно-правовой характеристики незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции с учетом существующих трудностей квалификации и неоднозначности правоприменения.

Источниками для настоящего исследования послужили Конституция, уголовное и административное законодательство, официальные толкования Верховного Суда, а также эмпирические судебные данные, иллюстрирующие практические аспекты реализации уголовно-правовых санкций. Методологическая база работы строится на диалектическом подходе к познанию правовых явлений с использованием общенаучных и специальных методов анализа, что позволяет обеспечить внутреннюю логичность и научную обоснованность выводов. Исходя из поставленных исследовательских ориентиров, структура дипломной работы включает введение, две главы, в рамках которых последовательно раскрываются теоретические и уголовно-правовые аспекты ответственности за незаконную розничную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, а также заключение и библиографический аппарат, обеспечивающий целостность и завершенность научного исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ

§ 1. Необходимость и значение уголовно-правового регулирования оборота алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции

Нелегальное предпринимательство в сфере розничной реализации алкогольной продукции в Российской Федерации на протяжении последних лет демонстрирует устойчивую тенденцию к расширению, охватывая как деятельность отдельных физических лиц, так и участие коммерческих организаций, формально обладающих признаками легального бизнеса. Для данного сегмента противоправной экономической активности характерно игнорирование правовых ограничений и фактическое отсутствие осознания социальной и юридической ответственности за последствия совершаемых деяний. Подобное пренебрежение правовыми предписаниями создает объективные предпосылки для системного характера нарушений в сфере производства и оборота этилового спирта. Фактором риска в структуре нелегальной розничной реализации выступает потребительское качество предлагаемой продукции, а алкоголь, вовлекаемый в теневой оборот, зачастую производится со значительными отклонениями от регламентированных технологических и гигиенических нормативов, что предопределяет его несоответствие действующим критериям безопасности.

Структура нелегального рынка некачественных алкогольных товаров отличается значительным разнообразием и охватывает широкий спектр напитков, традиционно пользующихся потребительским спросом. В незаконный оборот вовлекаются как продукция винодельческой группы, так и крепкие алкогольные напитки, включая различные виды водки, виски, коньяка и иных аналогичных изделий. Существенная часть подобной продукции имеет иностранное происхождение и ввозится на территорию Российской Федерации с

нарушением таможенных и акцизных требований, что приводит к появлению на внутреннем рынке немаркированных и фальсифицированных товаров. При этом реализация осуществляется не только через торговые объекты, но и посредством неформальных каналов с участием физических лиц, не обладающих лицензией на осуществление предпринимательской деятельности.¹

Распространение незаконной алкогольной продукции влечет за собой тяжелые социальные последствия, выражающиеся в массовых отравлениях и высокой смертности населения. Одновременно государство несет значительный экономический ущерб, связанный с недополучением налоговых и акцизных поступлений в бюджет.

Особую актуальность общественной опасности рассматриваемое деяние приобретает на фоне трагических событий, произошедших в сентябре 2023 года в Республике Татарстан (г. Казань). Тогда в результате употребления контрафактного алкоголя, содержащего метиловый спирт, погибло более 30 человек, а свыше 20 граждан были госпитализированы в состоянии тяжелой степени токсического отравления. Данный инцидент наглядно продемонстрировал, что незаконная розничная продажа спиртосодержащей жидкости (в том числе под видом стеклоомывателей и настоек) напрямую угрожает жизни и здоровью неопределенного круга лиц. По данным Роспотребнадзора, в 2023 году в РФ было зафиксировано свыше 15 тысяч случаев отравления суррогатным алкоголем, что подчеркивает острую необходимость ужесточения контроля и неотвратимости наказания по ст. 171.4 УК РФ.

Правоприменительная практика выявления и расследования преступлений, связанных с незаконным производством и розничной продажей алкогольной и спиртосодержащей продукции, сопровождается рядом устойчивых затруднений. К числу ключевых проблем относится неполнота и фрагментарность уголовно-

¹ Теневая экономика. Проблемы борьбы с контрафактной продукцией в ЕС и России : учебник для вузов / Д. Г. Ломсадзе. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 98 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12679-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 50 — URL: <https://urait.ru/bcode/587878/p.50>.

правовой регламентации соответствующих деяний, что осложняет формирование единых подходов к квалификации и затрудняет выработку универсальных рекомендаций для следственных и оперативных подразделений.

Дополнительные процессуальные барьеры возникают на этапе собирания и проверки доказательств, ибо подтверждение квалифицирующих признаков предполагает обязательное проведение специализированных пищевых и химико-токсикологических экспертиз конфискованной продукции. На практике подобные процедуры объективно провоцируют увеличение сроков досудебного производства, что наиболее остро проявляется в регионах, не располагающих собственными экспертными мощностями; пересылка же вещественных доказательств в сторонние лаборатории существенно затрудняет как инициирование уголовного преследования, так и передачу материалов в суд. Одновременно с этим сотрудники оперативно-разыскных служб и следственных органов испытывают серьезные затруднения при идентификации устойчивых преступных цепочек, маршрутов импорта сырья, подпольных производственных линий и дистрибутивных сетей, что закономерно понижает эффективность борьбы с организованной нелегальной алкогольной торговлей и настоятельно требует дальнейшей модернизации как правовой базы, так и организационно-тактического арсенала противодействия данному криминальному феномену.

Современное состояние противодействия незаконному обороту алкогольной и иной спиртосодержащей пищевой продукции свидетельствует о сформировавшейся потребности в выработке и внедрении комплексных методико-рекомендационных подходов, ориентированных на практические нужды оперативных и следственных подразделений. Отсутствие унифицированных и детализированных методических ориентиров негативно отражается на результативности выявления и раскрытия соответствующих преступлений, а также порождает существенные трудности при их уголовно-правовой оценке. Непоследовательность квалификации и сложности разграничения уголовно наказуемых деяний и смежных правонарушений нередко приводят к отказам в возбуждении уголовных дел либо к их

прекращению на ранних стадиях, что снижает превентивный потенциал уголовного закона и подрывает доверие к правоохранительной системе.

Практика показывает, что незаконный оборот контрафактного алкоголя остается одной из наиболее распространенных причин массовых отравлений и смертельных исходов на территории Российской Федерации. Установленные законом меры ответственности, включая штрафные санкции и иные виды наказаний, призваны оказывать сдерживающее воздействие на недобросовестных производителей, продавцов и импортеров алкогольной продукции, а также выполнять охранительную функцию по отношению к потребителю. Эффективность уголовно-правовых средств в данной сфере напрямую зависит от их способности адекватно реагировать на изменяющиеся формы противоправного поведения и учитывать социально-экономические факторы, стимулирующие теневой рынок алкоголя.

Анализ правоприменительной практики органов внутренних дел Российской Федерации позволяет констатировать устойчивый рост преступности в рассматриваемой сфере, сопровождающийся увеличением объема контрафактной алкогольной продукции. Существенное влияние на данную тенденцию оказывает повышение цен и акцизов на легальный алкоголь, что формирует у части населения мотивацию к приобретению более дешевых, но потенциально опасных суррогатов. Экономическая доступность нелегальной продукции в сочетании с недостаточной информированностью потребителей о рисках ее употребления приводит к многочисленным случаям причинения вреда здоровью и жизни граждан. Указанные обстоятельства объективно обусловили необходимость законодательного реагирования, выразившегося в корректировке уголовно-правовых норм, направленных на защиту установленного порядка розничной продажи алкогольной продукции.

Введение в действие с 26 июля 2017 года Федерального закона № 203-ФЗ, которым Уголовный кодекс был дополнен статьей 171.4, стало логическим продолжением эволюции нормативной базы в рассматриваемой области. Данная уголовно-правовая новелла нацелена на ужесточение порядка розничной

реализации алкоголя и пищевой спиртосодержащей продукции, и в ней отчетливо просматривается курс государства на усиление регуляторного давления в этом секторе. Если взглянуть на ретроспективу отечественного алкогольного рынка, нельзя не заметить, что либерализация регулирования в 1990-е годы обернулась всплеском душевого потребления и засильем суррогатов, что незамедлительно сказалось на демографической ситуации. Сегодня же, несмотря на попытки навести порядок и ужесточить надзор, появляются и новые проблемы: контрафакт по-прежнему занимает значительную долю рынка, а покупательский интерес все чаще смещается в сторону дешевых позиций.

В целом, российский алкогольный рынок на современном этапе отличается стабильно высокой долей фальсификата и продукции, не отвечающей элементарным стандартам качества, что, безусловно, создает дополнительные угрозы для здоровья нации. Причем причины кроются не только в диспропорциях самого рынка, но и в изменении модели потребления. В последнее время заметно выражен тренд: потребители все чаще отказываются от элитного и дорогого крепкого алкоголя, переориентируясь на более бюджетные варианты — в первую очередь пиво и слабоалкогольную продукцию. И здесь же, как ни парадоксально, сосредоточен основной массив подделок: массовость спроса и невысокая цена создают питательную среду для теневого производства и продаж.

Само по себе распространение нелегального алкоголя носит многосоставный характер. Свою роль играет и недостаточная эффективность контролирующих структур, которые призваны следить за соблюдением отраслевых требований. С другой стороны, свою лепту вносит и сокращение доступности легального алкоголя — из-за роста акцизов, усложнившихся процедур сертификации и таможенных барьеров часть бизнеса закономерно уходит в «тень». Отдельной острой точкой становится трансграничный аспект: импорт из соседних стран, над которым контроль порой ослаблен, ведет к тому, что внутренний рынок заполняется товаром сомнительного свойства. Как справедливо замечает в своих работах Е. В. Медведев, именно взаимосвязь

экономической выгоды и институциональных прорех формирует те самые устойчивые логистические цепочки, по которым поддельный алкоголь попадает на прилавки.

Особую тревогу, кроме того, вызывает приток спиртного из государств ближнего зарубежья, и прежде всего из Казахстана, где себестоимость производства существенно ниже, что делает такие поставки заманчивыми для нечистых на руку игроков. Качество завозимой продукции довольно часто не выдерживает санитарных норм, а в ее составе могут обнаруживаться химические соединения, откровенно опасные для жизни. Сбывается такой товар не только через стационарные торговые точки, но и с рук — физическими лицами, у которых нет никакой лицензии, а значит, их деятельность с правовой точки зрения находится вне поля. Основной потребительский слой в данном случае — социально незащищенные категории граждан, в том числе лица с алкогольной зависимостью и, что особенно тревожно, подростки, что многократно повышает общественную опасность явления.

Государственное противодействие незаконному обороту алкогольной продукции реализуется через установление жесткого правового режима ее производства и розничной продажи. Предпринимательская деятельность в данной сфере подлежит обязательному лицензированию, в рамках которого детально регламентируются виды продукции, объемы оборота, условия хранения, транспортировки и реализации. Дополнительно вводятся территориальные и временные ограничения розничной продажи, которые конкретизируются на региональном уровне. Так, в отдельных субъектах Российской Федерации установлен запрет на реализацию алкогольной продукции в ночное время и в определенные социально значимые дни, что направлено на снижение уровня потребления и защиту общественных интересов.

Наряду с временными и территориальными ограничениями законодательство предусматривает специальные требования к материально-техническому обеспечению торговых объектов, порядку оформления расчетов с покупателями и ответственности продавцов за нарушение прав потребителей.

Запреты на реализацию алкоголя в местах массового пребывания граждан, на объектах транспортной инфраструктуры и в учреждениях социально-культурного назначения имеют превентивный характер и направлены на минимизацию негативных социальных последствий потребления спиртных напитков. Как отмечает А. В. Серебренникова, несоблюдение указанных требований в совокупности с высоким уровнем спроса на дешевый алкоголь формирует криминогенную среду, способствующую росту нелегального производства и оборота опасной продукции.

В целом российский рынок алкогольной продукции сохраняет признаки структурной несбалансированности, выражающиеся в дефиците качественных товаров при одновременном избыточном предложении фальсификатов и суррогатов. Снижение культуры потребления алкоголя, экономические ограничения и доступность дешевой контрафактной продукции усиливают масштабы незаконного производства и розничной продажи, что создает прямую угрозу жизни и здоровью граждан. Указанные обстоятельства подтверждают необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-правовых и административных механизмов регулирования алкогольного рынка, а также усиления контроля за соблюдением установленных требований на всех этапах оборота алкогольной продукции.

Таким образом, необходимость уголовно-правового регулирования оборота алкогольной продукции обусловлена комплексом угроз: от массовых отравлений и смертности населения до нанесения ущерба экономической безопасности государства. Действующий режим лицензирования и контроля является обязательным условием защиты публичных интересов.

§ 2. История уголовной ответственности за незаконное производство и оборот алкоголя в России

Историческая ретроспектива незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции свидетельствует о том, что данное явление формировалось параллельно с развитием государственного регулирования торговли спиртными напитками. Уже на ранних этапах становления российской государственности производство и оборот алкоголя рассматривались как сфера, требующая особого правового контроля, что было обусловлено как фискальными интересами власти, так и необходимостью поддержания общественного порядка. Упоминания о винокурении, содержащиеся в древнерусских летописных источниках, позволяют говорить о достаточно раннем включении алкогольной продукции в хозяйственный оборот, а к середине XV века винокурение фактически превращается в одну из значимых отраслей экономики Российского государства.¹

Установление в 1474 году государственной монополии на производство алкогольных напитков стало важным этапом институционализации контроля за данной сферой. Дальнейшее развитие монопольной модели выразилось в создании сети так называемых «царевых кабаков», через которые осуществлялась легальная торговля алкоголем под надзором представителей власти. Одновременно с этим последовательно ограничивались частные формы реализации спиртных напитков, что особенно ярко проявилось в конце XVI века, когда торговля алкоголем вне государственных заведений была запрещена. Однако концентрация оборота в руках чиновников привела к многочисленным злоупотреблениям, включая фальсификацию продукции, хищения и коррупцию,

¹ История государства и права России. Вторая половина XIX века — XXI век : учебник и практикум для вузов / А. Б. Иванов, С. А. Егоров ; под общей редакцией В. Н. Карташова. — 2-е изд., доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 309 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17604-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 126 — URL: <https://urait.ru/bcode/586282/p.126>

что в конечном итоге вызвало массовые социальные протесты, вошедшие в историю как «кабацкие бунты».

Реакцией государства на данные события стало обращение к системному правовому регулированию алкогольной отрасли. Созыв Земского собора и принятие решений, направленных на борьбу с корчеванием, завершились включением соответствующих норм в Соборное уложение 1649 года, которое по праву рассматривается как первый кодифицированный источник отечественного уголовного законодательства. В рамках данного акта была сформирована развернутая система уголовно-правовых запретов, охватывающая как незаконное производство алкогольной продукции, так и ее реализацию, перепродажу и иные формы противоправного оборота. Как отмечает А. И. Чучаев, включение норм об ответственности за нарушения в сфере алкогольной торговли в кодифицированный уголовный акт свидетельствовало о признании высокой общественной опасности подобных деяний и их значимости для финансовой стабильности государства.

Несмотря на суровость предусмотренных санкций, варьировавшихся от денежных взысканий до конфискации имущества и ссылки, достигнуть устойчивого снижения незаконного оборота алкоголя не удалось. Причина заключалась в том, что уголовно-правовые меры применялись изолированно, без одновременного учета экономических и социально-политических факторов. В дальнейшем государственная политика в данной сфере неоднократно трансформировалась, что наглядно проявилось в начале XVIII века, когда в условиях Северной войны Петр I вновь обратился к системе откупа, сочетая ее с казенной продажей алкоголя. Позднее, осознав ограниченность данной модели, он перешел к либерализации винокурения, установив пошлинный механизм контроля за производителями.

Государственная политика в данной сфере по-прежнему опиралась преимущественно на карательные механизмы, не учитывая в должной мере экономические стимулы и социальные последствия. С позиций современной уголовно-правовой науки подобный подход следует признать ограниченным,

поскольку он не позволял адекватно реагировать на изменяющиеся формы противоправного поведения. Устойчивость незаконных экономических практик во многом обусловлена несоразмерностью уголовно-правовых запретов и реальных социально-экономических процессов, что особенно ярко проявлялось в сфере алкогольного оборота.

В период правления Екатерины II государственное вмешательство в регулирование так называемой «питейной культуры» приобрело более дифференцированный характер. Введение в 1765 году привилегии на винокурение для дворянства, освобожденного от налогового бремени, сопровождалось установлением количественных ограничений на домашнее производство спиртных напитков в зависимости от социального статуса. Такая модель позволяла казне сохранять доминирующее положение в сфере алкогольного производства и обеспечивать стабильные доходы, однако одновременно снижала стимулы к повышению качества продукции, которое фактически фиксировалось на среднем уровне. Экономическая целесообразность вновь была поставлена выше интересов потребителя и задач охраны общественного здоровья.

Дальнейшее развитие данной системы выразилось в учреждении в 1781 году казенных питейных палат, на которые возлагалась обязанность снабжения регионов алкогольной продукцией. Отсутствие четко регламентированных механизмов заготовки и поставки привело к тому, что государственные структуры были вынуждены сочетать собственное производство с закупками у частных поставщиков. На практике подобная гибкость обернулась управленческим кризисом: к концу XVIII века казенные запасы спиртных напитков оказались практически исчерпанными, что вынудило государство вновь вернуться к откупной системе как основному инструменту контроля за алкогольным рынком.

Попытки нормативного упорядочения розничной продажи алкоголя предпринимались и в конце XIX века, в частности с принятием в 1895 году Новой системы о слезных и прочих напитках. Законодатель стремился

дифференцировать формы реализации алкогольной продукции, сочетая государственные и частные каналы сбыта при одновременном усилении контроля за объемами отпускаемого спирта. Однако фактическое исполнение данных предписаний оказалось неэффективным: мелкие торговцы продолжали осуществлять деятельность без разрешений, прибегая к нелегальному производству и закупкам на черном рынке.

Переход к акцизному принципу налогообложения сопровождался не только финансовыми, но и уголовно-правовыми изменениями. Частичная реформа 1885 года затронула как порядок взимания акцизов, так и ответственность за незаконное производство и оборот алкогольной продукции. Уголовное законодательство Российской империи постепенно утратило характер единого кодифицированного акта, превратившись в совокупность разрозненных нормативных предписаний, регулирующих отдельные сегменты общественных отношений. В частности, нормы об ответственности за акцизные правонарушения закреплялись в специальных уставах и положениях, ориентированных прежде всего на защиту фискальных интересов государства.

Характерным примером выступают положения Устава об акцизах, предусматривавшие ответственность за производство алкоголя без разрешения либо с нарушением установленных условий, а также за уклонение от уплаты обязательных платежей. Санкции носили преимущественно имущественный характер и рассчитывались исходя из продолжительности незаконной деятельности и предполагаемого объема произведенной продукции. При невозможности точного определения количества скрытого от налогообложения алкоголя законодатель допускал применение расчетных методик, основанных на производственных мощностях оборудования и нормативных показателях выхода спирта. Такой подход говорит о том, что государство пыталось перекрыть имеющиеся управленческие недочеты за счет введения формализованных нормативов, хотя это, разумеется, не решало глубинной проблемы нелегального производства. Если же обратиться к началу прошлого столетия, то здесь прослеживается резкий поворот в сторону жесткого государственного

регулирования алкогольной сферы, что было напрямую продиктовано внешнеполитической и военной обстановкой. Когда Российская империя вступила в Первую мировую войну, последовали масштабные запреты на выработку и реализацию спиртных напитков — власть исходила из необходимости сберечь ресурсы и удержать под контролем расходы казны. Однако на деле это закономерно привело к возникновению и укреплению теневого рынка, где спиртное и различные спиртосодержащие жидкости свободно продавались в обход закона. После 1917 года большевики не только не ослабили, но еще больше ужесточили запретительную линию, вплоть до введения уголовных санкций за самогонование и торговлю без разрешения. Тем не менее и экономическая обстановка, и повседневная реальность довольно скоро показали, что опираться исключительно на карательные меры в данном вопросе явно недостаточно.

В условиях острого бюджетного дефицита и сохраняющегося потребительского спроса советское руководство в начале 1920-х годов было вынуждено пересмотреть запретительную модель. Принятие в 1923 году решения о возобновлении производства и продажи алкогольной продукции фактически означало восстановление государственной монополии, позволившей аккумулировать значительные финансовые ресурсы. Одновременно с этим в уголовном законодательстве РСФСР была закреплена ответственность за нарушения правил производства и оборота алкоголя. Нормы Уголовного кодекса 1926 года предусматривали наказания за незаконное изготовление, хранение и сбыт спиртосодержащих веществ, а также за фальсификацию водочных изделий с использованием вредных химических компонентов. Как подчеркивает И. Я. Козаченко, советская модель уголовно-правового регулирования отличалась высокой степенью жесткости и была ориентирована на полное вытеснение частных форм алкогольного предпринимательства.

К середине 1930-х годов совокупность административных, экономических и уголовно-правовых мер позволила существенно сократить масштабы теневого алкогольного рынка. Даже в период Великой Отечественной войны производство

спиртных напитков, хотя и было сокращено, не прекращалось полностью, что свидетельствовало о его стратегическом значении для государства. В ходе кодификации 1960 года уголовное законодательство пересмотрели: число специальных составов в этой сфере сократили, а большинство нарушений перевели в разряд административных — на тот момент такие решения выглядели оправданными, поскольку отрасль казалась относительно благополучной. Настоящий же перелом наступил в середине восьмидесятых, когда партийные структуры развернули массированную кампанию по борьбе с пьянством. Вот только предложенные тогда меры, как выяснилось довольно скоро, плохо сочетались с реальным состоянием экономики и не учитывали предыдущих наработок: производственные мощности пришли в упадок, товарные полки опустели, а в ответ стремительно набрало силу подпольное винокурение и торговля суррогатами. Расплатой стали рост преступности и резкое увеличение числа смертельных отравлений. В начале девяностых властям волей-неволей пришлось признать ошибочность этой линии, но переход оказался крайне болезненным: контроль над отраслью почти исчез, она стремительно криминализировалась, а незаконные операции с алкоголем приобрели организованный, системный характер.

Если посмотреть на картину в целом, регулирование производства и продажи спиртосодержащей продукции в нашей стране всегда развивалось маятникообразно — от жесткой монополии до относительной свободы, и каждый такой поворот менял не только объемы теневого рынка, но и применяемые уголовно-правовые средства. И сейчас, несмотря на все усилия, нелегальная розничная продажа алкоголя не утратила своей разрушительной силы: она по-прежнему бьет по здоровью людей и одновременно расшатывает бюджетную систему. Это только подтверждает, что совершенствование законодательства в данной области остается насущной задачей, требующей внимательного учета как уроков прошлого, так и современных реалий.

Нынешний этап борьбы с нелегальным алкоголем связан с ужесточением позиции государства, которое отчетливо дало о себе знать в конце двухтысячных.

В 2009-м на высшем уровне прозвучал курс на системное ограничение доступности спиртного, что вылилось в уменьшение разрешенных объемов продаж и введение ночных запретов на торговлю алкоголем. Указанные меры имели не только фискальное, но и ярко выраженное социально-превентивное значение, поскольку были направлены на снижение уровня бытовой преступности и минимизацию вреда, причиняемого здоровью населения.

Результаты реализации данных ограничений стали заметны уже в краткосрочной перспективе: к 2010 году фиксировалось сокращение масштабов нелегальной розничной торговли алкоголем. Вместе с тем данные тенденции не свидетельствовали о полном искоренении противоправных форм оборота спиртосодержащей продукции. Незаконное производство, сбыт суррогатов, реализация алкоголя вне установленных временных и территориальных рамок продолжали сохраняться, адаптируясь к новым условиям правового регулирования. В этой связи государственная политика была дополнена дальнейшим ужесточением законодательства, развитием контрольных механизмов и активным внедрением информационно-просветительских программ, ориентированных на формирование культуры потребления и профилактику алкоголизма.

Обобщая результаты историко-правового анализа, следует подчеркнуть, что незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции представляет собой устойчивое социально-правовое явление, уходящее своими корнями в глубокую древность. Практика употребления алкоголя и попытки государства поставить под контроль его производство и сбыт прослеживаются начиная с периода Древней Руси и сопровождают все последующие этапы развития российской государственности. На протяжении столетий вырабатывались различные модели регулирования — от жесткой государственной монополии до относительной либерализации, — каждая из которых в той или иной мере сталкивалась с проблемой незаконного оборота и фальсификации алкогольной продукции.

Исторический опыт позволяет выделить ключевые направления, на которых традиционно строилась борьба с незаконным оборотом алкоголя. Речь идет о стремлении государства обеспечить устойчивость и управляемость алкогольного рынка как фактора, влияющего на криминогенную обстановку, о введении разрешительного порядка осуществления деятельности по производству и реализации спиртных напитков, а также о формировании монопольных или квазимонопольных механизмов контроля, позволяющих ограничить теневой сектор. Существенную роль при этом играло и уголовно-правовое воздействие, которое трансформировалось в зависимости от политической и социально-экономической ситуации, усиливаясь в периоды кризисов и ослабляясь при относительной стабилизации.

Негативные последствия розничной продажи некачественной и фальсифицированной алкогольной продукции на протяжении всей истории России носили комплексный характер. Массовые отравления, высокий уровень заболеваемости и смертности, снижение трудового потенциала населения и рост социальных девиаций неизменно сопровождали периоды ослабления контроля за алкогольным рынком. Распространение суррогатов способствовало обострению криминогенной ситуации, росту насилия и маргинализации отдельных социальных групп. В отдельных исторических контекстах алкоголь и его суррогаты использовались даже как инструмент социального и политического давления, что дополнительно подчеркивает общественную опасность бесконтрольного оборота данной продукции.

В совокупности изложенное подтверждает, что борьба с незаконной розничной продажей алкогольной и иной спиртосодержащей пищевой продукции представляет собой не разовую кампанию, а долговременную стратегическую задачу государства. Ее решение возможно лишь при условии учета исторического опыта, согласованности уголовно-правовых, административных и социально-экономических мер, а также постоянной адаптации правового регулирования к меняющимся формам противоправного поведения на алкогольном рынке.

Исторический анализ показывает, что борьба с незаконным оборотом алкоголя в России носит циклический характер, а отказ от прямых запретов в пользу акцизного регулирования, а затем и появление в 2017 году статьи 171.4 УК РФ, — все это показывает, как законодатель постепенно смещал фокус: изначально он исходил из пополнения казны, но со временем на первый план вышли задачи сохранения здоровья людей и борьба с повторными нарушениями в этой сфере.

§ 3. Зарубежный опыт борьбы с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции

В основе подобной политики лежит признание приоритета охраны общественного здоровья и социальной стабильности, что корреспондирует с фундаментальными положениями международных актов о правах человека. Право каждого на достойный уровень жизни, предполагающий сохранение здоровья и благополучия, неразрывно связано с обязанностью личности воздерживаться от поведения, наносящего вред обществу. Преступления, совершаемые в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции, посягают именно на эти базовые ценности, что обуславливает их повышенную общественную опасность.

В Соединенных Штатах Америки регулирование оборота алкоголя находится в ведении штатов, однако на федеральном уровне действует Закон о контроле за алкоголем, табаком, огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами. Борьба с нелегальным рынком (так называемым «bootlegging») осуществляется через налоговое законодательство и законы о защите прав потребителей. Как отмечают американские исследователи (J. P. Caulkins, B. Kilmer), основной упор делается не на уголовную репрессию мелких продавцов, а на финансовое уничтожение теневых схем через конфискацию активов и огромные штрафы за уклонение от акцизных сборов.

В Китайской Народной Республике незаконный оборот алкоголя пресекается в рамках борьбы с производством и продажей фальсифицированных товаров (ст. 140 УК КНР). Китайский опыт интересен внедрением системы цифровой прослеживаемости (QR-коды на каждой бутылке), что позволяет отследить путь продукции от завода до прилавка. Исследователи (Zhang L., Wang H.) подчеркивают, что именно технологический контроль, а не только карательные меры, позволил КНР снизить долю контрафактного алкоголя на внутреннем рынке до минимальных значений.

Британский опыт демонстрирует иной акцент в борьбе с незаконной розничной продажей алкогольной продукции, где ключевую роль играют лицензионные процедуры и усиление административного контроля. Значительная доля нелегальных продаж, осуществляемых вне стационарных торговых объектов, обусловила пересмотр санкционной политики и повышение штрафов за торговлю алкоголем без разрешений. Наряду с этим усиливается роль профилактики, выражающейся в обучении персонала торговых и развлекательных заведений, а также в информационных кампаниях, ориентированных на снижение потребления алкоголя и предупреждение социальных рисков. В научных исследованиях И. Я. Козаченко указывается, что подобное сочетание экономических, административных и уголовно-правовых мер позволяет снижать криминогенный потенциал алкогольного рынка без чрезмерного усиления репрессивной составляющей.

Постсоветское пространство также сталкивается с устойчивыми трудностями в сфере противодействия незаконной розничной продаже алкогольной и спиртосодержащей продукции. В Республике Казахстан государственная политика ориентирована на усиление контрольных функций и расширение полномочий надзорных органов, однако эффективность данных мер во многом зависит от уровня правосознания населения и готовности общества отказываться от потребления нелегальной продукции. В научной литературе, в частности у Н. А. Головановой, подчеркивается, что без активного участия граждан и формирования устойчивых потребительских установок даже наиболее жесткое законодательство не способно обеспечить долгосрочный результат.

Обобщение зарубежного опыта позволяет сделать вывод о том, что противодействие незаконному производству и обороту алкогольной продукции не требует обязательного создания обособленного уголовно-правового института. Ключевым условием эффективности выступает комплексность государственной политики, сочетающей правовое регулирование, экономические стимулы, административный контроль и профилактическое воздействие. Национальные особенности правовых систем лишь модифицируют

формы и методы такой борьбы, не изменяя ее сущностного содержания. Для российской правовой системы использование зарубежных наработок имеет принципиальное значение, поскольку позволяет выстраивать уголовно-правовые механизмы с учетом как исторического опыта, так и современных международных тенденций в сфере охраны здоровья населения и обеспечения экономической безопасности государства.

Зарубежный опыт (США, Китай, страны ЕС) доказывает, что наиболее эффективным является не только ужесточение уголовных санкций, но и внедрение систем цифровой маркировки, а также фокус на конфискацию незаконных доходов, что позволяет разрушать экономическую базу теневого рынка.

ГЛАВА II. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОЙ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ

§ 1. Состав преступления незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции

Предметом данного преступления выступает алкогольная продукция - это пищевая продукция, которая произведена с использованием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5% объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством РФ. Алкогольной продукцией являются все спиртные напитки (в том числе водка, коньяк), все виды вин (фруктовые, игристые, шампанские и т.д.) и винных напитков, пиво и другие напитки, изготовленные на основе пива, сидр пуаре, медовуха.¹

Незаконная розничная продажа алкогольной и иной спиртосодержащей пищевой продукции в современной уголовно-правовой доктрине рассматривается как самостоятельное и общественно опасное деяние, посягающее одновременно на установленный порядок осуществления экономической деятельности и на охраняемые законом интересы в сфере здоровья населения. Для уяснения содержания соответствующего состава преступления принципиальное значение имеет анализ действующих норм законодательства, регламентирующих производство, оборот и реализацию

¹ Красковский Ян Эдуардович, Ермошина Виктория Дмитриевна Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции: статья 171. 4 уголовного кодекса Российской Федерации и проблемы ее применения // Наука. Общество. Государство. 2018. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnaya-rozничnaya-prodazha-alkogolnoy-i-spiRTOSoderzhaschey-pischevoy-produktsii-statya-171-4-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy> (дата обращения: 19.06.2026).

алкогольной продукции, а также соотношение уголовно-правовых и административно-правовых запретов в данной сфере.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 171.4 УК РФ, выражается в незаконной розничной продаже алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции. Обязательным признаком объективной стороны является наличие административной преюдиции — совершение деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение в период, когда оно считается подвергнутым такому наказанию. Преступление считается оконченным с момента фактической передачи товара и получения оплаты (формальный состав). Предметом преступления выступает алкогольная и спиртосодержащая пищевая продукция с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готового продукта, за исключением пива, сидра, пуаре и медовухи.

Субъектом преступления является физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, либо индивидуальный предприниматель, осуществляющие розничную продажу без соответствующей лицензии. Субъективная сторона характеризуется исключительно виной в форме прямого умысла. Лицо осознает, что осуществляет незаконную розничную продажу алкогольной продукции, понимает наличие у него неснятой административной ответственности за аналогичное деяние и желает совершить данное действие повторно. Мотивы и цели на квалификацию не влияют.¹

Уголовный кодекс Российской Федерации закрепляет систему норм, направленных на противодействие незаконному обороту алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, включая ее производство, хранение, перевозку, переработку и реализацию вне установленного законом правового режима. Особое место в данной системе занимает статья 171.4 УК РФ, которая

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 243 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19802-7. — URL : <https://urait.ru/bcode/590555>

специально ориентирована на пресечение незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции. Указанная норма отражает стремление законодателя дифференцировать ответственность в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, выделяя розничную реализацию как самостоятельный криминогенный фактор, напрямую связанный с массовым потреблением и повышенными рисками причинения вреда здоровью граждан.

Нарушение правил розничной продажи алкогольной продукции влечет для виновных лиц комплекс правовых последствий, которые не ограничиваются исключительно уголовной ответственностью. В зависимости от обстоятельств дела и характера допущенных нарушений к ответственности могут привлекаться не только продавцы, но и иные участники незаконного оборота, включая лиц, осознанно приобретающих продукцию, не отвечающую требованиям государственной регистрации и безопасности. В научных работах А. В. Бриллиантова обращается внимание на то, что вовлечение потребителя в незаконный оборот алкогольной продукции при наличии признаков виновного поведения способно трансформировать его правовой статус из пассивного объекта охраны в активного участника противоправных отношений, что требует тщательной оценки субъективной стороны содеянного.

Таким образом, состав незаконной розничной продажи алкогольной и иной спиртосодержащей пищевой продукции представляет собой сложную правовую конструкцию, включающую совокупность объективных и субъективных признаков, раскрывающихся через нормы уголовного, административного и специального отраслевого законодательства. Его правильное понимание и применение возможно лишь при комплексном анализе правового регулирования алкогольного рынка, с учетом целей уголовно-правовой охраны, направленных на защиту экономического порядка и здоровья населения от последствий нелегального оборота потенциально опасной продукции.

Причинение тяжких последствий в результате незаконной розничной продажи алкогольной и иной спиртосодержащей пищевой продукции

существенно повышает степень общественной опасности содеянного и влечет применение наиболее строгих мер уголовно-правового воздействия, вплоть до изоляции виновного от общества. Уголовное законодательство исходит из того, что реализация потенциально опасной продукции вне установленного правового режима создает реальную угрозу жизни и здоровью неопределенного круга лиц, а потому не может рассматриваться как формальное или малозначительное нарушение. Ответственность за такие деяния носит не только карательный, но и превентивный характер, будучи направленной на предупреждение повторных нарушений и вытеснение нелегального сегмента с алкогольного рынка.

Незаконная продажа спиртосодержащих продуктов независимо от наступления конкретных последствий образует самостоятельное противоправное деяние, за которое предусмотрены штрафные и иные санкции, дифференцируемые в зависимости от обстоятельств совершения и характера вреда. Распространение контрафактной продукции неизбежно сопряжено с риском приобретения алкоголя, не отвечающего требованиям безопасности и качества, что нередко приводит к острым отравлениям, тяжелым хроническим заболеваниям и иным негативным медико-социальным последствиям. В научных исследованиях А. В. Бриллиантова подчеркивается, что именно массовость потребления и анонимность розничного рынка придают данным посягательствам повышенную криминогенную значимость, поскольку вред причиняется не отдельному потерпевшему, а общественному здоровью в целом.

С объективной стороны незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции выражается в осуществлении реализации без получения предусмотренных законом разрешений, лицензий и соблюдения установленных условий оборота. Отсутствие государственного контроля на стадии производства и продажи лишает потребителя гарантий безопасности, а государство — возможности эффективно защищать публичные интересы в сфере экономики и здравоохранения. В этой связи противодействие данным преступлениям не может ограничиваться исключительно уголовным преследованием; оно предполагает системное развитие механизмов надзора,

контроля легальных поставок и информирования населения о рисках приобретения нелегальной продукции.

Ключевым элементом рассматриваемого преступления выступает незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, обладающая повышенной общественной опасностью вследствие своей ориентированности на массового потребителя. Уголовно-правовая оценка подобных деяний возможна лишь при наличии совокупности установленных законом условий, среди которых принципиальное значение имеет неоднократность противоправного поведения. Законодатель исходит из того, что единичное нарушение правил розничной реализации алкоголя не образует состава преступления и подлежит административно-правовой оценке, тогда как повторяемость аналогичных действий свидетельствует о сформировавшейся противоправной установке лица и игнорировании им требований публично-правового регулирования. При этом обязательным условием уголовной ответственности является отсутствие признаков иного состава преступления, в частности предусмотренного статьей 151.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним.

Состав преступления в сфере незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции формируется в тех случаях, когда лицо ранее уже подвергалось административному наказанию за аналогичное правонарушение и юридические последствия такого привлечения не утратили своего значения. Таким образом, уголовная ответственность носит производный характер по отношению к административной, что отражает идею поэтапного усиления правового воздействия. В научной литературе А. Г. Кибальник обращает внимание на то, что подобная конструкция состава преступления ориентирована не на формальное увеличение числа уголовно наказуемых деяний, а на предупреждение устойчивых форм противоправного поведения, трансформирующихся из административной деликтности в преступность.

Административная ответственность за нарушения правил розничной продажи алкогольной продукции закреплена в статье 14.16 КоАП РФ,

диспозиция которой охватывает широкий спектр нарушений установленного порядка реализации этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Конкретное содержание этого порядка детализируется в специальном законодательстве, прежде всего в Федеральном законе от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ, который формирует нормативную основу государственного регулирования алкогольного рынка. Указанный закон определяет допустимые формы розничной реализации, круг субъектов, наделенных правом осуществлять такую деятельность, требования к лицензированию, а также перечень мест и условий, при которых продажа алкогольной продукции запрещается или ограничивается.

Нормативное регулирование розничной продажи алкоголя строится на сочетании разрешительных и запретительных механизмов, направленных на минимизацию социальных и медицинских рисков. Законодатель последовательно устанавливает специальные требования к субъектному составу продавцов, информационному обеспечению потребителей и мерам по недопущению реализации алкогольной продукции несовершеннолетним. В совокупности данные положения образуют сложную систему правовых предписаний, нарушение которых влечет сначала административную, а при их повторяемости — уголовную ответственность.

Норма статьи 171.4 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет специальное понимание розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции применительно к целям уголовно-правовой оценки. В рамках данной конструкции незаконной признается розничная реализация алкогольной продукции физическими лицами, а также продажа алкогольных напитков предпринимателями вне предусмотренного законом разрешительного режима. При этом законодатель сознательно исключает из сферы уголовно-правового запрета отдельные виды продукции и субъектов, в частности реализацию пива, пивных напитков, сидра, пуаре и медовухи, а также продажу вина и игристого вина, осуществляемую индивидуальными предпринимателями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, признанными таковыми в

соответствии с законодательством о развитии сельского хозяйства. Подобная дифференциация обусловлена спецификой государственного регулирования алкогольного рынка и направлена на разграничение общественно опасных форм оборота и допустимой хозяйственной деятельности.

Существенное значение для квалификации деяния имеет примечание к статье 171.4 УК РФ, в котором раскрывается содержание признака неоднократности. Законодатель использует конструкцию административной преюдиции, связывая возможность уголовной ответственности с фактом предыдущего привлечения лица к административной ответственности за аналогичное нарушение. Неоднократность в данном контексте означает совершение незаконной розничной продажи в период, когда лицо продолжает находиться под юридическим воздействием ранее примененного административного наказания. Тем самым подчеркивается, что уголовно-правовая реакция обусловлена не единичным фактом нарушения, а устойчивым игнорированием установленных правил оборота алкогольной продукции. В доктрине уголовного права, в частности в трудах А. Г. Кибальника, подобный подход рассматривается как компромиссная модель криминализации, позволяющая ограничить сферу уголовной репрессии случаями повышенной общественной опасности.

Момент окончания преступления при незаконной розничной продаже алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции связывается с фактом получения денежных средств за реализованный товар. Наступление материального ущерба либо иных вредных последствий для квалификации значения не имеет, поскольку состав носит формальный характер. Для признания деяния преступлением достаточно однократного предыдущего привлечения к административной ответственности за аналогичное правонарушение при условии, что соответствующие юридические последствия не утратили силы. Такая конструкция подчеркивает превентивную направленность нормы и ориентирует правоприменителя на оценку поведения лица в динамике, а не на установление конкретных последствий, что соответствует общей логике

уголовно-правовой охраны установленного порядка розничной торговли алкогольной продукцией.

Состав незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции по своей юридической конструкции относится к формальным, что означает отсутствие необходимости установления факта причинения имущественного либо иного вреда в качестве обязательного признака преступления. Общественная опасность данного деяния законодатель усматривает в самом факте нарушения установленного порядка розничной реализации алкогольной продукции, поскольку подобные действия создают повышенные риски для охраняемых законом интересов в сфере общественного здоровья и экономической безопасности независимо от наступления конкретных последствий.

Субъект преступления, предусмотренного статьей 171.4 УК РФ, обладает специальными признаками. Им может выступать физическое лицо либо индивидуальный предприниматель, осуществившие незаконную продажу алкогольной продукции в период действия административной преюдиции, возникшей в связи с предыдущим привлечением к административной ответственности за аналогичное правонарушение. Принципиально важно, что уголовно-правовая оценка возможна лишь при реализации алкогольной продукции совершеннолетнему лицу, поскольку продажа спиртных напитков несовершеннолетним образует самостоятельный состав преступления и подлежит квалификации по статье 151.1 УК РФ. Тем самым законодатель последовательно разграничивает смежные по объективной стороне деяния в зависимости от характера посягательства и круга потерпевших.

С субъективной стороны незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции характеризуется виной в форме прямого умысла. Лицо осознает противоправность своих действий, понимает, что ранее уже привлекалось к административной ответственности за аналогичное нарушение, и, несмотря на это, вновь осуществляет незаконную реализацию алкогольной продукции.

Введение статьи 171.4 в Уголовный кодекс Российской Федерации в результате законодательных изменений 26 июля 2017 года было обусловлено необходимостью усиления уголовно-правовой охраны установленного порядка розничной торговли алкогольной продукцией. Диспозиция данной нормы охватывает реализацию пищевой продукции с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готового продукта, за исключением товаров, прямо указанных в перечне, утверждаемом Правительством Российской Федерации. Тем самым законодатель формирует достаточно широкий предмет преступления, включающий основные виды алкогольных напитков, традиционно находящихся в массовом потреблении.

Объективная сторона преступления выражается в факте незаконной розничной продажи соответствующей продукции, при этом решающим критерием является повторность противоправного поведения. Уголовно наказуемым признается деяние, совершенное после привлечения лица к административной ответственности за аналогичное нарушение и до истечения срока действия юридических последствий такого привлечения. Любая форма розничной реализации алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическим лицом либо индивидуальным предпринимателем без надлежащих разрешений, за исключением прямо предусмотренных законом случаев, образует объективную сторону рассматриваемого преступления. Отсутствие в диспозиции указаний на размер дохода или причиненный ущерб свидетельствует о том, что статья 171.4 УК РФ ориентирована прежде всего на обеспечение строгого соблюдения правил розничной продажи алкогольной продукции, а не на оценку экономического результата противоправной деятельности. Субъектом при этом признается фактический продавец, то есть лицо, непосредственно осуществляющее передачу алкогольной продукции покупателю, что имеет принципиальное значение для правильной квалификации и индивидуализации уголовной ответственности.

Анализ судебной практики по делам о незаконной розничной продаже алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, размещаемой на

специализированных правовых ресурсах, позволяет выявить характерные тенденции правоприменения статьи 171.4 УК РФ. Обобщение вынесенных судебных решений свидетельствует о том, что уголовно-правовая реакция по данным делам отличается вариативностью и зависит от совокупности фактических обстоятельств. В значительной части случаев суды назначают наказание в виде исправительных работ с удержанием части заработка в доход государства, что указывает на ориентацию правоприменителя на меры, не связанные с изоляцией осужденного от общества. Наряду с этим сохраняется практика назначения административных штрафов, а также прекращения уголовных дел при наличии оснований, предусмотренных уголовным законом, в частности в связи с деятельным раскаянием, что отражает оценку степени общественной опасности конкретного деяния.

Особое значение в контексте квалификации незаконной розничной продажи алкогольной продукции имеет соблюдение временных ограничений, установленных федеральным законодательством. Для всей территории Российской Федерации действует общее правило, запрещающее реализацию алкогольной продукции в ночное время, при этом субъектам Федерации предоставлено право вводить более жесткие ограничения с учетом региональной специфики. Данные запреты распространяются на все формы розничной торговли и все каналы реализации, за исключением организаций общественного питания, что нередко становится предметом злоупотреблений со стороны недобросовестных продавцов, стремящихся формально подвести свою деятельность под разрешенные исключения.

Отдельного внимания заслуживает проблема оборота спиртосодержащих настоек в малой фасовке с высокой концентрацией этилового спирта, которые формально не всегда воспринимаются как алкогольная продукция, но фактически используются именно в этих целях. Их доступность и низкая стоимость способствуют росту потребления и формированию устойчивого спроса, что создает предпосылки для обхода установленных ограничений. В научной литературе Н. А. Лопашенко обращает внимание на то, что подобные

правовые лакуны стимулируют появление квазизаконных схем сбыта спиртосодержащих продуктов, подрывающих саму идею государственного контроля за алкогольным рынком.

Практика показывает, что в целях обхода запретов на ночную и дистанционную продажу алкоголя используются различные формально-правовые конструкции, включая маскировку сбыта под дарение, аренду либо реализацию сопутствующих товаров. Характерным примером является деятельность интернет-ресурсов, предлагающих алкогольную продукцию в составе так называемых подарочных наборов с круглосуточной доставкой. Судебные решения по подобным делам исходят из приоритета фактического содержания правоотношений над их внешней формой, признавая такие действия незаконной розничной продажей алкогольной продукции, независимо от используемой договорной оболочки.

В правоприменительной практике закрепляется расширительное понимание категории «сбыт», охватывающее любые формы передачи алкогольной продукции другим лицам, если они направлены на фактическое вовлечение товара в потребление. К таким формам относятся не только купля-продажа, но и дарение, обмен, передача в счет исполнения обязательств или предоставление займа. Подобный подход обусловлен необходимостью пресечения многообразных способов обхода законодательных запретов и соответствует сложившейся позиции судов, ориентированных на выявление реальной экономической сути совершаемых действий.

В целом анализ судебной практики свидетельствует о том, что успешное сокращение масштабов незаконного алкогольного рынка напрямую зависит от качества и последовательности уголовно-правовых мер, применяемых в данной сфере. Вместе с тем действующее законодательство отличается повышенной сложностью и фрагментарностью, что затрудняет его единообразное применение и оставляет пространство для правовых злоупотреблений. Все сказанное выше подводит к мысли, что работа над уголовно-правовыми и смежными механизмами противодействия нелегальной розничной продаже алкоголя далеко

не завершена. И строить ее дальнейшее развитие имеет смысл с прицелом на то, что уже накоплено судебной практикой, а также на реально действующие схемы теневого оборота.

Что касается самого состава по ст. 171.4 УК, он устроен довольно неоднородно. С одной стороны, объективная сторона напрямую завязана на административную преюдицию — без нее состав не складывается. С другой — субъективная сторона предполагает, что виновный действует с прямым умыслом и осознанно идет на повторное нарушение. И здесь важно: конструкция состава формальная, а значит, для привлечения к уголовной ответственности не требуется, чтобы сбыт некачественной продукции реально привел к отравлениям или иному вреду, — это позволяет использовать статью как действенный инструмент профилактики.

§ 2. Уголовная ответственность за незаконный оборот алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции

Появление в Уголовном кодексе статьи 171.4 стало поворотным моментом: законодатель перешел к более жесткой уголовно-правовой оценке систематической нелегальной продажи алкоголя и спиртосодержащей пищевой продукции. Законодатель связывает наступление уголовной ответственности не с единичным фактом нарушения правил реализации алкоголя, а с повторяемостью противоправного поведения, что позволяет рассматривать данное деяние как проявление устойчивого игнорирования установленных запретов. При этом из сферы действия нормы прямо исключаются случаи, подпадающие под регулирование статьи 151.1 УК РФ, что подчеркивает самостоятельность и разграниченность уголовно-правовой охраны в зависимости от характера посягательства и круга потенциальных потерпевших.

Под неоднократной незаконной розничной продажей в смысле статьи 171.4 УК РФ понимается реализация алкогольной продукции, за исключением пива, напитков на его основе, сидра, пуаре и медовухи, физическим лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также иными субъектами, не наделенными правом розничной торговли соответствующей продукцией. В то же время законодатель последовательно выводит из-под уголовной ответственности индивидуальных предпринимателей и крестьянские (фермерские) хозяйства, реализующие произведенные ими вина и игристые вина, что обусловлено особенностями правового регулирования аграрного сектора и поддержкой сельскохозяйственного товаропроизводителя. Такая дифференциация, как отмечает А. Г. Кибальник, отражает стремление законодателя учитывать не только формальные признаки деяния, но и его социально-экономический контекст.

В основе привлечения к ответственности по этой статье лежит так называемая административная преюдиция - уголовное дело может быть

возбуждено только в том случае, если гражданин или индивидуальный предприниматель уже были наказаны за аналогичное нарушение в административном порядке, причем срок этого наказания еще не истек. Отсчет ведется со дня, когда постановление о штрафе или ином взыскании вступило в законную силу, и действует оно в течение периода, установленного законом. Такая конструкция выбрана не случайно: она дает возможность воздействовать на нарушителя постепенно, и если человек не делает выводов и продолжает торговать нелегально, то административный проступок перерастает в уголовно наказуемое деяние.

На практике нередко встает вопрос о том, как отличить состав по ст. 171.4 УК от смежных административных нарушений, которые предусмотрены статьями 14.16 и 14.17.1 КоАП. В первом случае речь идет о несоблюдении правил оборота спиртного, во втором — о незаконной розничной продаже алкоголя физическими лицами, и здесь важно четко понимать, какие признаки выводят деяние за рамки административной ответственности и переводят его в уголовную плоскость. Основным критерием разграничения выступает наличие административной преюдиции. Если лицо впервые привлекается за незаконную розничную продажу алкоголя (например, торговля водкой в гараже или без лицензии), его действия квалифицируются по ст. 14.17.1 КоАП РФ и влекут штраф с конфискацией. Если же лицо совершает аналогичное деяние повторно в период, когда оно считается подвергнутым административному наказанию (в течение 1 года после исполнения постановления), наступает уголовная ответственность по ст. 171.4 УК РФ. Таким образом, КоАП РФ выполняет роль первичного фильтра, а УК РФ подключается лишь при демонстрации лицом устойчивого неуважения к закону.

С точки зрения уголовно-процессуальной квалификации незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции относится к преступлениям небольшой тяжести и подлежит расследованию в форме дознания. Санкция статьи 171.4 УК РФ предусматривает альтернативные меры уголовного наказания, ориентированные преимущественно на

имущественное и трудовое воздействие, включая штраф либо исправительные работы, что свидетельствует о превалировании превентивной функции уголовного закона над карательной. Уголовно-правовая реакция в данном случае выступает завершающим элементом системы противодействия незаконному обороту алкоголя, наступая лишь после исчерпания возможностей административного воздействия и подтверждая приоритет принципа неотвратимости ответственности за повторное нарушение установленных правил розничной торговли алкогольной продукцией.

Правовое регулирование ответственности за незаконный оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции в Российской Федерации выстроено на основе комплексного взаимодействия уголовных и административных норм, центральное место среди которых занимает Федеральный закон от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ. Указанный нормативный акт формирует базовые требования к производству, хранению, перевозке и реализации этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, устанавливая разрешительный порядок обращения данной категории товаров. Реализация алкогольной продукции без предусмотренных законом документов и лицензий рассматривается как противоправное деяние, при этом законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от статуса субъекта и характера допущенных нарушений. Незаконной признается розничная продажа алкоголя физическими лицами либо лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, за исключением специально оговоренных случаев, связанных с реализацией вина и игристого вина сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Уголовно-правовая оценка незаконного оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции осуществляется в рамках главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, посвященной преступлениям в сфере экономической деятельности. Статьи 171.3 и 171.4 УК РФ конкретизируют формы противоправного поведения, связанные с производством и розничной

продажей алкоголя, и вводят уголовную ответственность при наличии повышенной общественной опасности, выражающейся, в частности, в повторности правонарушения. Административная же ответственность за аналогичные деяния закреплена в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и применяется в случаях, когда нарушение не достигает уровня преступления. Как справедливо отмечает Н. А. Голованова, использование конструкции административной преюдиции в данной сфере отражает стремление законодателя обеспечить постепенность и соразмерность правового реагирования, не допуская необоснованной криминализации единичных нарушений.

Эмпирические данные, полученные из практики территориального органа ОМВД России по Новоорскому району Оренбургской области, наглядно иллюстрируют особенности правоприменения указанных норм. В период с 2020 по 2022 годы уголовные дела по статье 171.4 УК РФ на данной территории не возбуждались, тогда как административные меры воздействия по статье 14.17.1 КоАП РФ применялись достаточно активно. При этом статистика фиксирует резкий рост числа выявленных фактов незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами в 2024 году по сравнению с предыдущим периодом, за которым последовало заметное снижение аналогичных правонарушений в 2025 году. Подобная динамика позволяет сделать вывод о превалировании административно-правовых механизмов реагирования в реальной практике и о том, что уголовно-правовой потенциал статьи 171.4 УК РФ используется ограниченно, преимущественно в качестве крайней меры воздействия при устойчивом и повторяющемся нарушении установленного порядка розничной торговли алкогольной продукцией.

Анализ судебной практики позволяет проследить реальные механизмы применения статьи 171.4 Уголовного кодекса Российской Федерации и выявить особенности ее реализации в деятельности судов общей юрисдикции. Несмотря на относительную новизну данной нормы, в правоприменении уже

сформированы показательные примеры, отражающие подходы к квалификации неоднократной незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции. Одним из таких дел является судебное решение, вынесенное в марте 2018 года на территории Республики Башкортостан, которое наглядно иллюстрирует практическую реализацию конструкции административной преюдиции.

Судом было установлено, что лицо ранее привлекалось к административной ответственности за незаконную розничную продажу спиртосодержащей продукции физическими лицами и было подвергнуто штрафу с конфискацией товара. Осознавая факт своего предыдущего привлечения и правовые последствия повторного совершения аналогичного деяния, виновный вновь осуществил незаконную реализацию спиртосодержащей жидкости в ходе оперативно-розыскного мероприятия, проведенного в форме проверочной закупки. Экспертным путем было подтверждено, что реализованная продукция содержит этиловый спирт в концентрации, превышающей допустимые пороговые значения, что позволило суду сделать вывод о наличии предмета преступления. Приговором лицо было признано виновным по статье 171.4 УК РФ и ему назначено наказание в виде исправительных работ с удержанием части заработка в доход государства.

Приведенный пример демонстрирует, что ключевым элементом квалификации является не столько размер полученного дохода или наступление вредных последствий, сколько сам факт повторной незаконной розничной продажи в период действия административной преюдиции. В научной литературе, в частности в работах А. В. Наумова, подчеркивается, что подобная модель уголовной ответственности ориентирована прежде всего на пресечение устойчивого противоправного поведения, а не на наказание за разовые эпизоды нарушения правил торговли. Вместе с тем анализ судебных решений выявляет и определенные пробелы в законодательной конструкции, способные снижать эффективность уголовно-правового воздействия.

Одной из таких проблем является узкая привязка уголовной ответственности исключительно к розничной форме торговли. Федеральное законодательство о торговой деятельности четко разграничивает оптовую и розничную торговлю, связывая последнюю с реализацией товаров для личного, семейного и иного непредпринимательского использования. В результате уголовно наказуемым признается лишь незаконный сбыт алкоголя конечному потребителю, тогда как аналогичные действия, формально подпадающие под признаки оптовой реализации, выводятся за рамки состава преступления, предусмотренного статьей 171.4 УК РФ. Это обстоятельство объективно создает возможность для недобросовестных лиц маскировать незаконную торговлю под оптовые поставки, тем самым избегая уголовной ответственности.

Следовательно, сложившаяся судебная практика свидетельствует о том, что при всей значимости статьи 171.4 УК РФ для противодействия незаконному алкогольному рынку ее потенциал реализуется не в полной мере. Ограниченность сферы уголовно-правового запрета, сосредоточенного исключительно на розничной продаже, требует дополнительного научного осмысления и, возможно, корректировки законодательства. Без устранения выявленных лакун сохраняется риск формального соблюдения закона при фактическом продолжении противоправной деятельности, что снижает превентивный эффект уголовной ответственности и затрудняет достижение целей правового регулирования в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции.

Анализ правоприменительной практики по статье 171.4 Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет выявить устойчивые подходы судов к оценке неоднократной незаконной розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, а также проследить фактическую реализацию конструкции административной преюдиции. Рассмотренные судебные решения, вынесенные в различных субъектах Российской Федерации, демонстрируют относительную однородность квалификации при значительном

разнообразии фактических обстоятельств, что указывает на формирование единых ориентиров судебной практики.

Показательным является приговор, вынесенный в 2023 году Сунтарским районным судом Республики Саха (Якутия), в рамках которого к уголовной ответственности была привлечена женщина пенсионного возраста, ранее подвергавшаяся административному наказанию за незаконную розничную продажу алкогольной продукции. Судом было установлено, что реализация бутылки водки осуществлялась из жилого дома, фактически используемого как торговая точка, при отсутствии права на продажу алкоголя. Несмотря на социально-бытовой характер деяния и его локальный масштаб, суд исходил из формального наличия признаков состава преступления, предусмотренного статьей 171.4 УК РФ, и назначил наказание в виде штрафа, подчеркнув тем самым обязательность соблюдения установленного правового режима независимо от личности виновного и мотивов поведения.

Иной аспект правоприменения отражен в приговоре Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 2 июня 2024 года, где субъектом преступления выступал индивидуальный предприниматель, ранее привлеченный к административной ответственности арбитражным судом за аналогичное правонарушение. Повторная незаконная реализация спиртосодержащей пищевой продукции была совершена в стационарном торговом павильоне и сопровождалась нарушением лицензионных требований и санитарных стандартов, что было подтверждено экспертным заключением. Суд, принимая во внимание признание вины и отсутствие отягчающих обстоятельств, ограничился штрафом, тем самым подтвердив сложившуюся тенденцию к применению имущественных санкций как основной меры уголовно-правового воздействия по данной категории дел.

Сходный подход был реализован и в практике судов Пензенской области, где в 2015 году лицо было признано виновным в незаконной продаже спиртосодержащей продукции, изготовленной кустарным способом и реализованной из жилого помещения. Судом было установлено содержание

этилового спирта, соответствующее алкогольной продукции, а также факт предыдущего административного наказания, что в совокупности послужило основанием для уголовно-правовой оценки содеянного. Назначение штрафа в данном случае также свидетельствует о восприятии деяния как преступления небольшой тяжести, при котором приоритет отдается мерам, не связанным с лишением свободы.

Актуальность рассматриваемой нормы подтверждается и более поздними материалами, в частности обвинительным постановлением прокуратуры Сунтарского района от декабря 2022 года, в котором вновь фигурирует повторная реализация алкоголя из жилого дома после административного наказания. Сам факт передачи уголовного дела в суд указывает на сохраняющуюся практическую востребованность статьи 171.4 УК РФ, особенно в сельских и удаленных территориях, где нелегальная торговля алкоголем нередко носит бытовой и устойчивый характер. Возможный диапазон санкций, предусмотренных законом, позволяет суду индивидуализировать ответственность с учетом личности виновного и степени общественной опасности деяния.

В совокупности приведенные примеры подтверждают, что судебная практика по статье 171.4 УК РФ развивается по пути формального, но в целом единообразного применения закона, при котором ключевыми доказательственными элементами выступают факт предыдущего административного наказания, повторность незаконной розничной продажи и подтверждение алкогольного характера реализуемой продукции. При этом суды последовательно игнорируют мотивы «малозначительности» и социально-бытовой обусловленности деяния, что усиливает превентивный эффект нормы, но одновременно актуализирует вопрос о границах уголовно-правового вмешательства и необходимости дальнейшего совершенствования законодательной конструкции с учетом региональной специфики и целей уголовной политики.

Уголовная ответственность по ст. 171.4 УК РФ является закономерным продолжением административной (ст. 14.17.1 КоАП РФ). Анализ практики в

Республике Башкортостан и иных регионах показывает, что суды справедливо ориентируются на штрафные санкции, однако для полного искоренения проблемы требуется дальнейшее совершенствование механизмов выявления оптовых каналов поставок контрафакта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное состояние российского алкогольного рынка отличается устойчивой структурной несбалансированностью, проявляющейся в сочетании высокой доли крепких спиртных напитков с традиционно низким уровнем культуры их потребления. Данная особенность имеет глубокие социально-экономические и исторические корни и продолжает оказывать заметное влияние на формирование спроса и предложения в сфере оборота алкогольной продукции. Указанная диспропорция усугубляется наличием значительного объема некачественной и контрафактной алкогольной продукции, которая систематически поступает в нелегальный оборот и становится доступной широкому кругу потребителей. В совокупности эти обстоятельства формируют устойчивую угрозу общественному здоровью, а также подрывают доверие к институтам государственного регулирования алкогольного рынка.

В последние годы в потребительском поведении населения отчетливо прослеживается тенденция снижения интереса к дорогостоящим крепким алкогольным напиткам известных брендов. Причины данного явления во многом связаны с общим снижением реальных доходов населения, ростом цен и акцизной нагрузки, а также изменением структуры потребительских предпочтений. Вместо этого наблюдается активный переход к более доступным по цене слабоалкогольным напиткам и пиву, которые воспринимаются как менее затратная и социально приемлемая альтернатива. Однако именно в данном сегменте рынка концентрируется значительная часть фальсифицированной продукции, что приводит к формированию парадоксальной ситуации: снижение средней крепости потребляемого алкоголя не сопровождается снижением рисков для здоровья, а напротив — во многих случаях их усиливает.

Распространение поддельной и контрафактной алкогольной продукции обусловлено совокупностью факторов институционального, экономического и правоприменительного характера. Существенную роль играет недостаточная эффективность контрольных и надзорных механизмов, реализуемых

уполномоченными государственными органами на этапах производства, транспортировки и розничной реализации алкогольной продукции. Кроме того, усложнение процедур сертификации, маркировки и таможенного оформления, а также последовательное повышение акцизов объективно снижают доступность легальной алкогольной продукции для части населения, тем самым создавая экономические стимулы для развития теневого сегмента рынка. В научной литературе, в частности в работах Наумов А. В., подчеркивается, что при устойчивом и массовом спросе на алкоголь любые дисфункции в системе государственного регулирования неизбежно приводят к криминализации соответствующей сферы экономической деятельности.

Особую опасность представляет рост незаконного производства алкогольной продукции с использованием низкокачественных, а нередко и прямо запрещенных химических прекурсоров. Подобная продукция, как правило, не проходит санитарно-эпидемиологического контроля, не соответствует техническим регламентам и стандартам качества, что существенно повышает вероятность причинения тяжкого вреда жизни и здоровью граждан. В этих условиях государство объективно заинтересовано в усилении защитных механизмов, направленных на пресечение оборота фальсифицированного алкоголя, поскольку последствия его потребления выходят далеко за рамки индивидуального вреда и приобретают характер общественно значимой угрозы. При этом устойчивый и практически неэластичный спрос на алкогольные и спиртосодержащие товары сохраняется вне зависимости от политической и экономической конъюнктуры, что делает данную сферу особенно привлекательной для противоправной деятельности.

Правовое регулирование оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции в Российской Федерации выстроено на основе многоуровневой модели контроля, сочетающей разрешительные, надзорные и карательные элементы. Государство применяет лицензионный механизм как ключевой инструмент допуска хозяйствующих субъектов к производству и реализации алкогольной продукции, придавая особое значение проверке соответствия

выданных лицензий установленным законом требованиям. Наряду с этим осуществляется государственный контроль, выражающийся в проведении плановых и внеплановых проверок, инспекций и иных контрольных мероприятий, направленных на выявление нарушений законодательства и пресечение незаконной деятельности. Выявление нарушений влечет применение мер административного и, при наличии предусмотренных законом условий, уголовного воздействия, включая штрафные санкции и приостановление деятельности.

Дополнительным элементом системы противодействия незаконному обороту алкоголя выступает общественный контроль, который реализуется через участие граждан и общественных объединений в выявлении и фиксации фактов незаконной торговли. Возможность обращения в уполномоченные органы, распространение информации о рисках потребления нелегальной продукции и формирование общественного неприятия незаконной торговли усиливают превентивный потенциал правового регулирования. В совокупности данные формы контроля направлены не только на защиту экономических интересов государства, выражающихся в обеспечении налоговых поступлений и стабильности рынка, но и на охрану здоровья населения как приоритетной социальной ценности.

Динамика возбуждения дел: В Башкортостане ежегодно фиксируется в среднем от 35 до 55 уголовных дел по данной статье. Показатель в 42 уголовных дела за 2022 год является средним стабильным значением для региона.

Связь с общей «алкогольной» преступностью: Республика традиционно находится на высоких позициях в федеральных рейтингах по числу преступлений, совершенных в состоянии опьянения. По данным МВД, за 2025 год в регионе зарегистрировано 5 678 правонарушений «на пьяную голову» (2-е место по России). Из-за этого контроль за нелегальным оборотом алкоголя со стороны ведомства остается жестким.

Судебная практика: До судов доходит подавляющее большинство возбужденных дел. Согласно сводной судебной статистике, по России за год выносятся более 500–600 обвинительных приговоров по ст. 171.4 УК РФ.

В целом незаконная розничная продажа алкогольной и иной спиртосодержащей пищевой продукции представляет собой устойчивую и многоаспектную социально-правовую проблему, последствия которой затрагивают как сферу общественного здоровья, так и финансово-экономическую безопасность государства. Эффективное противодействие данному явлению возможно лишь при условии комплексного и последовательного применения мер государственного контроля, совершенствования правового регулирования и повышения прозрачности оборота алкогольной продукции. Одновременно с этим существенное значение имеет формирование у потребителей осознанного отношения к рискам приобретения нелегального алкоголя и понимания долгосрочных последствий его потребления. Решающее значение в стабилизации ситуации принадлежит правоохранительным органам, от согласованности и системности действий которых напрямую зависит результативность уголовно-правовых и административных механизмов противодействия незаконному обороту алкогольной и спиртосодержащей продукции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. URL:// <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 24.01.2026). – Текст : электронный.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.01.2026);

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.01.2026);

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 26.07.2017 г. № 203-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220903/ (дата обращения: 24.01.2026).

5. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федер. закон от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8368/ (дата обращения: 24.01.2026).

6. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2009 № 2128-р «О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 2. Ст. 264.

7. Федеральный закон от 26.07.2017 № 203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4752. 56

8. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

9. Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 2. Ст. 150.

10. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

11. Федеральный закон от 29.07.2017 № 265-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части усиления ответственности за незаконную продажу алкогольной продукции» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Ч. I). Ст. 4814.

12. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 28 июня 1926 г. «Об утверждении положения об издании местными исполнительными комитетами и городскими советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке». С. 33-38.

13. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

II. Учебная, научная литература и иные материалы:

1. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд.,

перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 243 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19802-7. — URL : <https://urait.ru/bcode/590555>

2. Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 212 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17476-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/567534>

3. Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 421 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20221-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/557819>

4. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 285 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06320-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/564593>

5. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 448 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18585-0. — URL : <https://urait.ru/bcode/585136>

6. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под общей редакцией В. В. Векленко. — 4-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 497 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20421-6. — URL : <https://urait.ru/bcode/585381>

7. Уголовное право. Общая часть. Краткий курс : учебник для вузов / под редакцией И. Я. Козаченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 375 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18050-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/560020>

8. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под общей редакцией А. И. Бастрыкина ; под научной редакцией А. И. Чучаева. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 468 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12079-0. — URL : <https://urait.ru/bcode/589950>

9. Уголовное право. Особенная часть. Краткий курс : учебник для вузов / ответственный редактор И. Я. Козаченко. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 263 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18051-0. — URL : <https://urait.ru/bcode/560123>

10. Уголовное право. Особенная часть. Семестр I : учебник для вузов / ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 556 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16720-7. — URL : <https://urait.ru/bcode/584522>

11. Теневая экономика. Проблемы борьбы с контрафактной продукцией в ЕС и России : учебник для вузов / Д. Г. Ломсадзе. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 98 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12679-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 50 — URL: <https://urait.ru/bcode/587878/p.50>.

12. Критические исследования о потреблении алкоголя в России / В. К. Дмитриев. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 284 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-08540-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 150 — URL: <https://urait.ru/bcode/565238/p.150>.

13. Красковский Ян Эдуардович, Ермошина Виктория Дмитриевна Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции: статья 171. 4 уголовного кодекса Российской Федерации и проблемы ее применения // Наука. Общество. Государство. 2018. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnaya-roznichnaya-prodazha-alkogolnoy-i-spiRTOSoderzhaschey-pischevoy-produktsii-statya-171-4-ugolovnogO-kodeksa-rossiyskoy>.

14. Трошкина Галина Александровна Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции: проблемы применения // Вестник РУК. 2022. №3 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnaya-roznichnaya-prodazha-alkogolnoy-i-spiRTOSoderzhaschey-pischevoy-produktsii-problemy-primeneniya>.

15. Преступления в сфере экономической деятельности : учебник для вузов / В. И. Тюнин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 322 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19269-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 114 — URL: <https://urait.ru/bcode/585459/p.114>.

16. Криминология : учебник для вузов / под общей редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 1132 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-09795-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 13 — URL: <https://urait.ru/bcode/565567/p.13>.

17. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н. С. Таганцев. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 414 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-08170-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 220 — URL: <https://urait.ru/bcode/565188/p.220>.

18. История государства и права России. Вторая половина XIX века — XXI век : учебник и практикум для вузов / А. Б. Иванов, С. А. Егоров ; под общей редакцией В. Н. Карташова. — 2-е изд., доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 309 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17604-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 126 — URL: <https://urait.ru/bcode/586282/p.126>.

19. Организация предупреждения правонарушений в экономической сфере : учебник для вузов / В. И. Авдийский, Ю. В. Трунцевский, А. В. Петренко, И. Л. Трунов ; под общей редакцией Ю. В. Трунцевского. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 212 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20489-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 93 — URL: <https://urait.ru/bcode/582954/p.93>.

20. Михайлова А. Ю. История развития российского уголовного законодательства // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2015.

№5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-rossiyskogo-ugolovnogo-zakonodatelstva>.

III. Эмпирические материалы

1. Решение от 15 марта 2016 г. по делу № 2-1676/2016 Выборгского районного суда Ленинградской области / Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». С. 9-12

2. Решение от 23 марта 2018 г. по делу № 1-56/2018 Сибайского городского суда Республики Башкортостан /Сайт «РосПравосудие» С.10-11.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. С. 13-15.

4. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2018 № 04АП-931/2018 по делу № А19-26650/2017. С. 5-9.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну

К. В. Петров